

ВТОРОЙ ЛИСТЪ ГАЗЕТЫ

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

№ 4261.

—+— Воскресенье, 19^{го} апрѣля 1898 г. —+—

№ 4261.



НАШИ ГОСТИ. — Дирекція и артисты труппы вѣнскаго „Карль-театра“.

Съ фотографіи Эйхенвальда въ Москвѣ.

Автопортретъ „Одес. Нов.“.

ДО И ПОСЛѢ.

СЦЕНКИ ИЗЪ ЖИЗНИ.

(Сюжетъ заимствованъ).

Иванъ Ивановичъ Малаевъ—домовладѣлецъ.*Анна Ивановна*—жена его.*Сергій Михайловичъ Суходомскій*—извѣстный врачъ.*Кранцъ*—содержатель цвѣточного магазина.

СЦЕНКА 1.

Малаевъ (больной, въ постели, старается на лицѣ доктора, измѣряющаго его пульсъ, уловить какія-нибудь «смягчающія» вѣщанія). Тревожно). Ну что же, Сергій Михайловичъ?

Докторъ (кладя часы въ карманъ). Сто двѣнадцать!... Надо маленькую операцію...

Малаевъ (поблѣднѣвъ). Операцію!... Стало быть, я въ опасности?

Докторъ. Кто вамъ это сказалъ? Прежде всего, не будемъ волноваться! пока еще опасности никакой нѣтъ, но... она можетъ явиться, если мы будемъ медлить.

Малаевъ (съ дрожью въ голосѣ). Но... вы меня спасете, не правда-ли, докторъ?

Докторъ. Разумѣется!

Малаевъ. Знаете-ли, док..., дорогой Сергій Михайловичъ, когда человѣкъ здоровъ, то онъ какъ будто и не придаетъ никакой цѣны жизни... особенно въ разговорахъ; но, стоитъ только серьезно заболѣть и подумать о... того... какъ-то, знаете, инстинктивно начинаешь дорожить жизнью... однимъ словомъ, вы меня понимаете, дорогой другъ.

Докторъ. Отлично! но вамъ бы не мѣшало теперь поменьше о такихъ вещахъ думать!

Малаевъ (нѣжно). Бѣдная женщина! Бѣдные мои дѣти!

Докторъ. Да не разстраивайте-же себя! Я вѣдь вамъ говорю, что это пустяки.

Малаевъ. Да, да... Сергій Михайловичъ, вы меня давно знаете... Я не богатъ... такъ, маленькій капиталецъ, вотъ и все,—но, если вы меня теперь спасете, вы не найдете во мнѣ неблагодарнаго... и я охотно отдамъ вамъ половину своего состоянія!...

Докторъ (улыбаясь). О, мнѣ не надо столько. Прежде дѣло сдѣлаемъ, а тамъ сойдемся. Не пугайтесь только.

Малаевъ. Нѣтъ, Сергій Михайловичъ, съ вами мнѣ не страшно. (Погодя). И такъ, это на....

Докторъ. Завтра утромъ.

Малаевъ. Завтра утромъ!! (Глубоко вздыхая). О, здоровье—великая вещь, это—цѣлый капиталъ!

Докторъ (уходя). Еще разъ, не волноваться, и побольше спать. Я взгляну еще вечеромъ.

Малаевъ (тревожно). Сегодня? зачѣмъ же?

Докторъ. Да... такъ, просто поболтать немножко. А тамъ, какой мы винтъ съ вами соорудимъ, какъ только мы васъ на ноги поставимъ! (уходить).

Малаевъ (про себя). Да, хорошо ему говорить о винтѣ.

Въ передней.

Анна Ивановна (доктору). Какъ вы его находите, докторъ?

Докторъ (озабоченно). Нехорошо.... Завтра непременно оперирую.

Анна Ивановна. Но.... вы не опасаетесь....

Докторъ (прерывая). Въ такихъ случаяхъ опасаться всегда слѣдуетъ!... Я вамъ говорилъ,—вы слишкомъ оттягиваете....

Анна Ивановна (плачетъ). О, докторъ, что будетъ со мною, съ моими дѣтьми!

Докторъ. Мужайтесь, сударыня, и надѣйтесь на Бога! Да не рыдайте такъ! Помните, что большой ничего не знаетъ и не долженъ знать, иначе я ни за что не ручаюсь. До свиданія,—я еще зайду вечеромъ.

СЦЕНКА 2.

Полгода спустя.

Малаевъ (одѣтый съ иголочки, съ сигарой во рту, собираясь выйти).—До свиданія, милая.

Анна Ивановна. Куда ты, дружокъ?

Малаевъ. Загляну къ Фанкони, а оттуда въ клубъ. Къ одиннадцати буду дома.

Анна Ивановна. Знаешь, Ваня, слѣдовало-бы тебѣ зайти къ доктору.

Малаевъ. Къ доктору?

Анна Ивановна. Ну да! Ты вотъ ужъ четыре мѣсяца на ногахъ, и ни разу не былъ у него.

Малаевъ. Извини, матушка, ты, видно, забыла, что я ему сдѣлалъ визитъ сейчасъ же, какъ только оправился.

Анна Ивановна. Да, но этого мало. Вѣдь до твоей болѣзни онъ у насъ бывало, часто обѣдаетъ, а теперь мы какъ будто стали избѣгать его. Не надо забывать, что онъ тебя спасъ.

Малаевъ. Ужъ и спасъ! Экая ты, матушка! Да вѣдь онъ мнѣ накарнулъ операціи самъ сказалъ, что болѣзнь-то была самая пустячная.

Анна Ивановна. А мнѣ онъ признался, что ты былъ въ большой опасности. Да и другіе врачи тоже говорили.

Малаевъ. Еще-бы! Доктора всегда готовы сочинить опасность, для того, чтобы побольше сорвать.

Анна Ивановна. Нѣтъ, нѣтъ, мой другъ, ты несправедливъ къ Сергію Михайловичу. А онъ всегда такъ хорошо относился къ намъ.

Малаевъ. Все это такъ, но, согласись, какая же это была серьезная болѣзнь, если ее въ шесть педѣль вылечили!

Анна Ивановна. Это доказываетъ только, что операція была сдѣлана очень искусно, и что за тобой былъ хороший уходъ.

Малаевъ. Искусная операція, которую сдѣлаетъ любой фельдшеръ! Кстати, ты знаешь, что я ему обѣщалъ?

Анна Ивановна. Да, ты мнѣ говорилъ, что ты обѣщалъ ему въ тотъ вечеръ....

Малаевъ (прерывая ее). Въ тотъ глупый вечеръ! Да, признаюсь, я сдурю сболтнулъ тогда что-то такое несуразное.

Анна Ивановна. Ты, помнится, обѣщалъ ему половину....

Малаевъ (снова прерывая ее, съ досадой). Обѣщалъ! Что-жъ, что обѣщалъ? Мало-ли что понаобѣщаешь лежа въ постели, съ операціей на носу,—ну, а какъ встанешь на ноги, то, само собою, сейчасъ же и сообразишь, что чортъ вовсе не былъ такъ страшенъ, какъ намъ его малевали; доктора вѣдь, въ сущности, блуждаютъ въ потемкахъ и сами по

себѣ ровно ничего не могутъ сдѣлать, если организмъ не приходитъ имъ на помощь. Но, въ концѣ концовъ, я чувствую себя нѣкоторымъ образомъ обязаннымъ передъ добрымъ Сергѣемъ Михайловичемъ. Я только не знаю, въ какомъ размѣрѣ его вознаградить. Что ты думаешь, напримѣръ, о десяти сотенныхъ? Или этого мало?

Анна Ивановна. Я думаю, нельзя-ли это какъ нибудь иначе устроить. Видишь-ли, Сергій Михайловичъ—нашъ старый другъ, и было бы, можетъ быть, приличнѣе, вмѣсто денегъ, преподнести ему какой нибудь подарокъ.

Малаевъ. Подарокъ? (подумавъ). Это идея! Какую-нибудь хорошенькую вещицу, напримѣръ.

Анна Ивановна. Я думаю, что на тысячу рублей, а можетъ быть и на того меньше....

Малаевъ. О, да, на пятьсотъ рублей, и даже на четыреста, можно найти что-нибудь весьма и весьма приличное! Надо только поискать и со вкусомъ выбрать. Да, это чудесная идея! Я нахожу даже, что въ данномъ случаѣ уместенъ именно подарокъ: это, знаешь-ли, не такъ вульгарно, какъ деньги.

Анна Ивановна. Какую-нибудь группу, или фигуру для гостиной, на каминъ!

Малаевъ. Особенно, ежели съ подставкой! И я на ней дамъ выгравировать посвященіе: *Высокоуважаемому Сергію Михайловичу, другу Суходомскому, въ знакъ уваженія и вѣчной признательности!* Врачи, знаешь, любятъ такіе подношенія, для нихъ это въ нѣкоторомъ родѣ реклама, свидѣтельствующая передъ пациентами, что и эскулапамъ иногда удается кое-кого вылечить.

Анна Ивановна. Когда-жъ ты этимъ займешься?

Малаевъ. Да сегодня же.

Анна Ивановна. Постарайся найти фигуру *Давида, умертвившаго Голиафа*.

Малаевъ. Какъ, со срѣзанной головой? Для кабинета хирурга это не совсѣмъ подходитъ. Я предпочелъ бы какую нибудь *Венеру*.

Анна Ивановна. Вамъ, мужчинамъ, все-бы Венеры!

Малаевъ. Ну, такъ *Флорентійскаго тѣльца*, или, можетъ быть, бюстъ Гиппократа. Накопецъ, я ужъ тамъ посмотрю.

Анна Ивановна. Постой!... ты прежде, чѣмъ пойти по магазинамъ, зашелъ-бы къ Суходомскому, чтобы его, такъ сказать, проконсультировать на этотъ счетъ; потому что, если онъ разсчитываетъ на гонораръ, то вѣдь зачѣмъ же тогда еще и подарокъ дѣлать.

Малаевъ. Совершенно вѣрно! Итакъ, я—къ Сергію Михайловичу. Охъ, боюсь, ухитеть у меня тысячка! (про себя). Ну, да это мы еще посмотримъ! (уходить).

СЦЕНКА 3.

Малаевъ (впопыхахъ). Какая новость, матушка!

Анна Ивановна. Что такое?

Малаевъ. Сергій Михайловичъ Суходомскій приказалъ долго жить.

Анна Ивановна (всплеснувъ руками). Царство ему небесное! (крестится). Да говори-же, что это за несчастье?

Малаевъ. Представь себѣ, умеръ внезапно, въ каретѣ, объѣзжая больныхъ! Прихожу къ нему, звоню, выходитъ лакей и на мой вопросъ какъ разрыдается,—я уже все понялъ. Ты видишь, какъ я взволнованъ!

Анна Ивановна. Бѣдный, дорогой другъ! Вотъ ужъ, кажется, врачъ, и то не уберется! И какой еще врачъ, другого такого мы ужъ имѣть не будемъ! А какой славный человѣкъ!

Малаевъ. Да, честный человѣкъ, — преданный, безкорыстный и съ большими способностями! Жаль, очень жаль! Вѣдь если правду говорить, онъ меня таки спасъ!

Анна Ивановна. Да, для насъ это большая потеря! Что-жъ, оставилъ онъ кого-нибудь?

Малаевъ. Да нѣтъ же, ты вѣдь знаешь, что у него никого не было.

Анна Ивановна. Кто-жъ хоронить-то будетъ?

Малаевъ. Ну, тамъ, товарищи, друзья. Вѣдь его весь городъ зналъ и уважалъ! И мы, конечно, будемъ.

Анна Ивановна. Знаешь, Ваня, я думаю о томъ, что мы все-таки остались въ долгу передъ нимъ. Конечно, разъ нѣтъ наслѣдниковъ, то о гонорарѣ нечего и говорить, но...

Малаевъ. Разумѣется. Я рѣшилъ заказать великолѣпный вѣнокъ.

Анна Ивановна. Я только что хотѣла тебѣ объ этомъ напомнить.

Малаевъ. Ну вотъ. Я сейчасъ же ѣду къ Кранцу.

Анна Ивановна. Да, да. Бѣдный Сергѣй Михайловичъ! Но онъ по крайней мѣрѣ увидитъ, что мы его не забыли.

Малаевъ. Какъ-же, увидитъ! Ну, все равно, это нашъ долгъ передъ покойникомъ! Иду! (уходитъ).

СЦЕНКА 4.

Въ цвѣточномъ магазинѣ.

Кранцъ (на вопросъ Малаева). Изъ натуральныхъ розъ? Я могу вамъ сдѣлать очень хорошій вѣнокъ за сто рублей.

Малаевъ. Сто рублей! За вѣнокъ! Да я вовсе не думалъ столько потратить.

Кранцъ. Для такого близкаго друга, какимъ покойный....

Малаевъ (перебивая его). Близкаго друга! Кто вамъ сказалъ, что онъ былъ моимъ близкимъ другомъ? Такихъ близкихъ друзей много! Это только у насъ въ городѣ такая милая манера: увидятъ кого съ кѣмъ два раза въ чѣмъ-нибудь домѣ, и сейчасъ же ихъ «близкими друзьями» окрестятъ!

Кранцъ. Простите, мнѣ показалось.... Въ такомъ случаѣ я могъ бы вамъ сдѣлать вѣнокъ и за пятьдесятъ рублей, но, конечно, побѣдишь.

Малаевъ. Побѣдишь! Въ такомъ случаѣ лучше ужъ ничего не дѣлать, чѣмъ дѣлать какъ нибудь. А скажите, такъ, рублей на 15—20, изъ искусственныхъ цвѣтовъ, у васъ ничего не найдется?

Кранцъ. О, этого я вамъ и предложить не посмѣю.

Малаевъ. Да, вы, пожалуй, правы. Такъ вотъ что: я посоветуюсь съ женой, и дамъ вамъ знать по телефону (уходитъ. Про себя). Сто цѣлковыхъ! Это... того, немножко ужъ черезъ чуръ. (Подумавъ). Собственно говоря, развѣ покойникъ видитъ тѣ почести, которыя ему оказываютъ! Для чего же всѣ эти вѣнки? Къ тому же, у покойника нѣтъ даже родныхъ, для кого же эти демонстраціи,

кого я ими утѣшу? Однимъ вѣнкомъ больше или меньше, какъ будто покойнику отъ этого легче! Нѣтъ ужъ папихида по моему въ данномъ случаѣ куда умѣстнѣе, и даже не папихида, а просто хорошая, идущая отъ сердца молитва! (Рѣшительно). И такъ, никакихъ вѣнковъ! Все это только одна позировка, и больше ничего! Истинное горе въ сердцѣ человѣка и не пуждается въ демонстраціяхъ!

О. И.

Женщина съ вѣромъ.

СКАЗКА АНАТОЛЯ ФРАНСА.

(Съ французскаго).

Цуангъ-тсенъ былъ высоко просвѣщенный мандаринъ. Пока невѣдомыя силы позволяли ему странствовать подъ солнечнымъ небомъ по зеленымъ, смѣющимся полямъ его родины, онъ имѣлъ обыкновеніе бродить по пустыннымъ окрестностямъ Фу-вей-хая, погруженный въ свои глубокомудрыя думы.

Въ одно солнечное утро, прогуливаясь по изобилующимъ цвѣтами склонамъ горы Нашъ-Хоа, онъ незамѣтно набрелъ на кладбище. Задумчивымъ взглядомъ своихъ пронзительныхъ глазъ окинувъ могилы, онъ на одной изъ нихъ увидѣлъ молодую женщину въ траурномъ платьѣ.

Она сидѣла на одной изъ могилъ и непрерывно обмахивала маленькій, еще влажный бугорокъ земли своимъ бѣлымъ вѣромъ.

Цуангъ-тсенъ былъ любознательнъ. Ему захотѣлось узнать причину и цѣль столь страннаго занятія.

Онъ приблизился къ молодой женщинѣ и учтивымъ голосомъ обратился къ ней:

— Милостивая государыня, — сказалъ онъ, — не соблаговолите-ли просвѣтить нашего покорнѣйшаго слугу насчетъ того, кто былъ тотъ счастливецъ, который поконится подъ этимъ холмикомъ, и почему вы столь ревностно обвѣваете землю, въ глубинѣ которой онъ спитъ вѣчнымъ сномъ? Я — философъ и люблю до всего доходить своимъ умомъ. Но тутъ я стою передъ загадкой, ключъ къ которой я не надѣюсь найти.

Молодая женщина продолжала между тѣмъ помахивать вѣромъ. Слегка покраснѣвъ при словахъ мудреца, она опустила голову и пробормотала нѣсколько словъ, которыхъ онъ не понялъ.

Цуангъ-тсенъ удалился, огорченный неудачей. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ молодой женщины передъ нимъ вдругъ предстала какая-то старуха, которой онъ ранѣе не замѣтилъ, и молча подала ему знакъ, чтобъ онъ слѣдовалъ за нею.

За однимъ высокимъ холмомъ, она остановилась и обратилась къ ученому съ слѣдующими словами:

— До моихъ ушей, высокомудрый мужъ, долетѣлъ вопросъ, съ которымъ вы такъ учтиво обратились къ моей молодой госпожѣ, а также и ея невнятный отвѣтъ, изъ котораго вы ничего не узнали. Я съ своей стороны готова удовлетворить

вашему любопытству, потому что я не вижу въ этомъ ничего дурного, и къ тому же я увѣрена, что вы не откажетесь что-нибудь пожертвовать бѣдной старой слугѣ.

Тсуангъ-тсенъ поспѣшилъ положить ей въ руку нѣсколько монетъ, и она, рассыпаясь въ благодарностяхъ, продолжала:

— Молодая особа, которую вы только что видѣли на могилѣ, это госпожа Лу, вдова ученаго Тао, который двѣ недѣли тому назадъ умеръ послѣ продолжительной болѣзни. Лу нѣжно любила своего покойнаго мужа, также какъ и онъ ее. Во все продолженіе его болѣзни, она ни на шагъ не отходила отъ его кровати, не спала по цѣлымъ мѣсяцамъ, и не разъ клялась всѣми богами, что она не переживетъ своего мужа.

Онъ же, мой покойный господинъ, видя ея страданія, сказалъ ей однажды:

— Дорогая моя, не клянись мнѣ въ томъ. Дай мнѣ лишь слово, что ты останешься вѣрна моей памяти до тѣхъ поръ, пока не высохнетъ земля на моей могилѣ...

Рыдая, госпожа моя торжественно дала ему въ томъ свое слово. Вслѣдъ за тѣмъ господинъ мой мирно скончался.

Моимъ бѣднымъ языкомъ я не въ состояніи описать того отчаянія, которое овладѣло тогда моей несчастной госпожой. Потoki горячихъ слезъ едва не ослѣпили ея прекрасныхъ глазъ. Еще немного, и шелковистыя пряди ея пышныхъ волосъ были бы всѣ вырваны ея же маленькими ручками.

Но въ этомъ мірѣ все проходитъ, — жизнь и всеисцѣляющее время смиряетъ величайшія горести наши. Стали смиряться и бурныя волны великаго горя моей госпожи. На третій день послѣ смерти премудраго Тао, я впервые замѣтила улыбку на лицѣ ея, когда я доложила ей о приходѣ одного изъ учениковъ покойнаго ея супруга, пожелавшаго выразить ей свое соболѣзнованіе. Погруженная въ свою печаль, госпожа моя разсудила однако, что она оскорбитъ тѣмъ своего усопшаго друга, не принявъ любимѣйшаго изъ его питомцевъ. Съ глубокимъ вздохомъ приказала она мнѣ ввести его въ ея покои.

Онъ былъ прекрасенъ и знатенъ родомъ. Уважая ея глубокое горе, онъ говорилъ ей не столько о ея безвременной погибѣ, сколько о ней самой. Онъ увѣрялъ ее, что она обворожительна, какъ ангелъ, и прекрасна, какъ лилія. Уходя, онъ нѣсколько разъ цѣловалъ ея ручки и говорилъ, что она плѣнила его сердце. Тронутая его вниманіемъ къ ея горю, моя госпожа облобызала его, улыбаясь сквозь душившія ея слезы.

На другой день онъ снова пришелъ и, видя ея совершенно убитой, снова сталъ утѣшать ее и увѣрять въ своей вѣчной любви къ ней. Съ тѣхъ поръ несчастная госпожа моя проводитъ цѣлыя дни на могилѣ своего незабвеннаго супруга, съ утра до вечера непрестанно обвѣвая его могилу своимъ вѣромъ, дабы она скорѣе высохла.

Испанская королева-регентша и ея сын Альфонс XIII.

Портреты Альфонса XIII и его матери-регентши, помещенные нами в настоящем номере, воспроизведены съ фотографіи, снятой въ самое послѣднее время.

Альфонсу XIII, провозглашенному королемъ Испаніи въ день его рожденія, 17 мая по н. ст. исполнился двѣнадцать лѣтъ. До совершеннолѣтія его регентшей состоитъ его мать, вдова скончавшагося въ концѣ 1885 г. короля Альфонса XII, урожденная эрцгерцогиня Австрійская Марія Христина. Въ теченіе ея двѣнадцатилѣтняго регентства она выказала замѣчательное пониманіе государственныхъ пуждъ Испаніи и большую энергію въ дѣлѣ защиты ея колониальныхъ интересовъ. Въ особенности слѣдуетъ отмѣтить ея поведеніе въ настоящемъ конфликтѣ Испаніи съ Соединенными Штатами, во время котораго она до послѣдней минуты употребляла всевозможныя усилія для сохраненія мира, открыто выражая готовность идти на всякія уступки, совмѣстимыя съ достоинствомъ европейской державы. Къ сожалѣнію, всѣ эти усилія оказались потраченными безплодно въ борьбѣ съ заносчивостью ненасытныхъ янки.

Вильямъ Макъ-Кинлей.

Помѣщая въ настоящемъ номерѣ съ послѣдняго вашингтонскаго снимка портретъ нынѣшняго президента Соединенныхъ Штатовъ С. Америки, мы въ то же время заимствуемъ изъ американскихъ газетъ слѣдующія небезынтересныя свѣдѣнія изъ его біографіи.

Подобно многимъ своимъ соотечественникамъ, Вильямъ Макъ-Кинлей всей своей блестящей карьерой обязанъ исключительно собственной своей энергіи и своему недюжинному таланту. Это то, что англичане называютъ „a self-made man“ (буквально: собою самимъ сдѣланный человекъ), въ полномъ смыслѣ этого слова. Отецъ его былъ простой кузнецный подмастерье, съ весьма скромными заработками и довольно большой семьей. Жена его помогала мужу, отдавала въ наемъ комнаты со столомъ небогатымъ молодымъ людямъ своего города. Благодаря этому побочному доходу, матери нынѣшняго президента удалось дать своимъ дѣтямъ весьма порядочное образованіе. По выходѣ изъ школы, молодой Вильямъ участвовалъ въ войнѣ за освобожденіе негровъ. Уже въ первомъ сраженіи онъ выказалъ столько хладнокровія и мужества, что его сейчасъ же произвели въ сержанты. Между прочимъ, это необыкновенное хладнокровіе его сослужило ему немаловажную службу въ послѣднюю президентскую кампанію. Въ то время, какъ онъ въ какомъ-то городѣ произносилъ одну изъ своихъ избирательныхъ рѣчей, какой-то фанатическій приверженецъ



Екатерина Андреевна Витте

† 15 апрѣля 1898 г. въ Одессѣ.

Автопортретъ „Одес. Нов.“

кандидата противной демократической партіи, пустилъ въ Макъ-Кинлея пулю, которая по счастью, прошла черезъ его шляпу, не задѣвъ его самого. Преступникъ былъ тутъ-же задержанъ; ораторъ же, не моргнувъ глазомъ, спокойно снялъ съ головы прострѣленную шляпу, внимательно осмотрѣлъ ее, и, надѣвъ ее опять на голову, продолжалъ свою рѣчь, какъ ни въ чемъ не бывало.

По окончаніи войны, Вильямъ рѣшилъ посвятить себя какой-нибудь серьезной карьерѣ. Онъ поступилъ практикантомъ къ одному небезызвѣстному адвокату. Первый дебютъ его на судѣ имѣлъ мѣсто при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

— Макъ-Кинлей, — сказалъ ему однажды вечеромъ его патронъ, завтра утромъ мнѣ необходимо уѣхать, и по дѣлу NN вамъ придется замѣстить меня въ судѣ. Хотите?

— Да, но я не ручаюсь за исходъ дѣла; я вѣдь не имѣю о немъ ни малѣйшаго представленія.

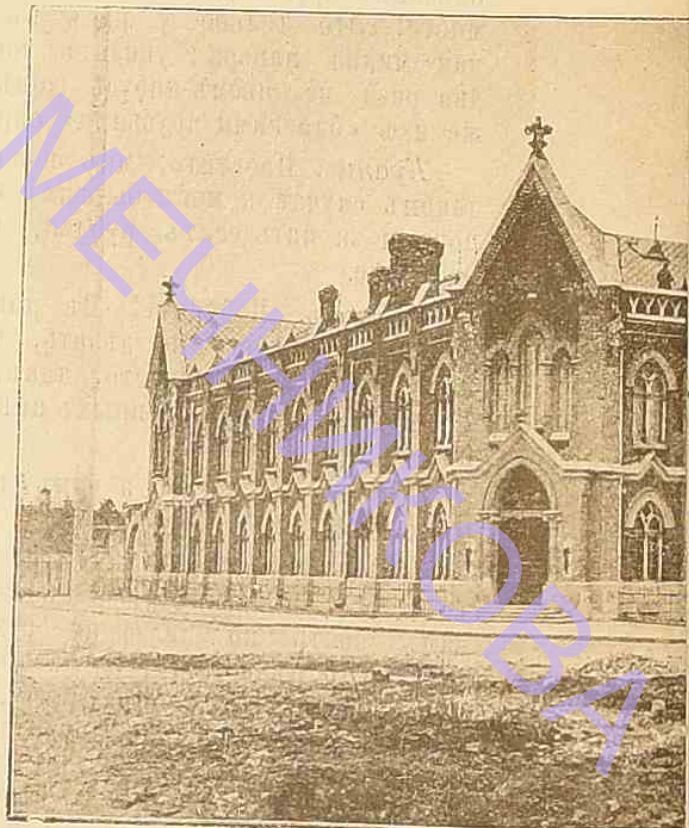
— Вы ужъ какъ-нибудь справитесь. Вотъ вамъ всѣ документы, ознакомьтесь съ ними и завтра непременно выступите.

Всю ночь Макъ-Кинлей просидѣлъ надъ бумагами, а на утро онъ взялъ ванну, позавтракалъ, наскоро составилъ себѣ планъ защиты,



Испанская королева-регентша Марія Христина съ сыномъ — королемъ Альфонсомъ XIII.

Фото цинкографія „Одес. Нов.“



ОДЕССА. — Новое зданіе убѣжища сестеръ



Д. тайн. сов. Антонъ Яковлевичъ Крассовскій,
лейбъ-акушеръ

† 18 апрѣля 1898 г. въ Петербургѣ.

Автопортретъ „Одес. Нов.“

и въ 10 часовъ былъ уже въ залѣ суда. Дѣло оказалось сложнѣе, чѣмъ оно казалось ему по документамъ, тѣмъ болѣе, что въ лицѣ адвоката противной стороны ему пришлось бороться съ опытнымъ юристомъ. Макъ-Кинлей тѣмъ не менѣе, ни мало не смущаясь, произнесъ блестящую и весьма содержательную рѣчь. Каково же было его удивленіе, когда, кончая свою рѣчь, онъ въ рядахъ публики увидѣлъ своего патрона, внимательно его слушающаго. Оказалось, что старый адвокатъ употребилъ хитрость, желая убѣдиться въ томъ, какъ справится съ дѣломъ его ученикъ. Къ величайшему удовольствію обонхъ, судъ согласился съ доводами молодого дебютанта, и процессъ былъ блестящимъ образомъ выигранъ.

Вскорѣ послѣ этого Макъ-Кинлей женился и при слѣдующихъ, не менѣе характеристичныхъ обстоятельствахъ. По дѣламъ того-же патрона ему часто приходилось бывать въ одной банкирской конторѣ. Обязанности кассира въ этой послѣдней исполняла дочь самого банкира, молодая и весьма энергичная особа. Послѣдняя плѣвила сердце юнаго адвоката, который, въ свою очередь, успѣлъ и ей понравиться, несмотря на то, что она ни разу не обмѣнялась съ нимъ ни однимъ словомъ иначе, какъ по дѣлу. Въ

одно прекрасное утро, подавая ей черезъ рѣшетку какой-то чекъ, молодой человѣкъ, какъ бы между прочимъ, замѣтилъ:

— Сударыня, сегодня я у вашего отца буду просить вашей руки.

Дѣвушка ничуть не смутилась, аккуратно сосчитала деньги по чеку и, подавая ему ихъ, прибавила также просто:

— Вы можете это сдѣлать. Я буду вашей женой.

Это было все. Вечеромъ того же дня Макъ-Кинлей напялилъ на себя рединготъ и отправился къ банкиру.

— Милостивый государь,—заявилъ онъ ему,—ваша дочь согласна выйти за меня замужъ. Я полагаю, что вы ничего не будете имѣть противъ этого брака, и я прошу васъ принести себѣ другого кассира.

— О, о,—возразилъ банкиръ,—наоборотъ, я очень много противъ этого имѣю, и я никогда не дамъ своего согласія на бракъ моей дочери съ такимъ человѣкомъ, какъ вы.

— Не дадите? спокойно отвѣтилъ Макъ-Кинлей,—въ такомъ случаѣ мы обойдемся безъ вашего согласія. Вы знаете, изъ какого тѣста сдѣлана ваша дочь ну, а я ей въ этомъ отношеніи не уступаю,—могу васъ въ этомъ увѣрить.

Банкиру пришлось волей-неволей уступить.

Юбилей саксонскаго короля.

Вмѣстѣ съ своимъ королемъ Альбертомъ и королевой Каролой вся Саксонія минувшаго 11 апрѣля праздновала двойной юбилей своего монарха: 70 лѣтіе дня его рожденія и 25 лѣтнюю годовщину вступленія его на престолъ. По случаю этого рѣдкаго торжества въ Дрезденъ съѣхались всѣ владѣтельные особы Германскаго союза, съ императоромъ Вильгельмомъ II во главѣ. Прибылъ также и престарѣлый императоръ австрійскій Францъ-Иосифъ, а равно и многочисленные представители всѣхъ европейскихъ дворовъ.

Въ ряду германскихъ государствъ, объединенныхъ подъ главенствомъ Пруссіи, Саксонія во всѣхъ отношеніяхъ занимаетъ первое мѣсто. Ея армія считается самой многочисленной и сильной послѣ прусской; финансы ея въ настоящее время въ весьма блестящемъ состояніи; въ области сельско-хозяйственной и фабричной промышленности она едва уступаетъ самой Пруссіи; по успѣ-



Король Альбертъ и королева Карола Саксонскіе

(по поводу 25-лѣтней годовщины вступленія на престолъ).

Фото-циркуляція „Одес. Нов.“



милосердія „Краснаго Креста.“

Автопортретъ „Одес. Нов.“

хамъ же въ дѣлѣ народнаго образованія, а равно и на поприщѣ наукъ и искусствъ она справедливо считается одной изъ самыхъ передовыхъ странъ въ цѣломъ мірѣ.

Столь блестящимъ развитіемъ матеріальной и духовной дѣятельности своей въ теченіе послѣдней четверти вѣка Саксонія въ весьма значительной мѣрѣ обязана мудрому управленію своего просвѣщеннаго и гуманнаго монарха.

Юбилейный портретъ престарѣлой королевской четы читатели «Одесскихъ Новостей» найдутъ въ настоящемъ номерѣ.

Военный флотъ Соединенныхъ Штатовъ и Испаніи.

Въ виду возгорѣвшейся между Соединенными Штатами С.-Америки и Испаніей войны, мы въ прикслѣдующихъ строкахъ даемъ краткій сравнительный обзоръ ихъ военно-морскихъ силъ, иллюстрированный фотографическими снимками главныхъ боевыхъ судовъ обѣихъ державъ.

Соединенные Штаты въ настоящее время располагаютъ пятью броненосцами новѣйшаго типа, прекрасно вооруженными и превосходной оборонительной силы. Самый могучій изъ нихъ, эскадренный броненосецъ *Iowa* оконченъ лишь въ прошломъ году. При размѣрахъ въ 109×23 метра, онъ имѣетъ 11.300 тоннъ водоизмѣненія и 11.152 индикаторныхъ силы. Онъ снабженъ восемнадцатью орудіями отъ 10 до 30 с/м., кромѣ многочисленныхъ скорострѣльных пушекъ въ 47—57 м/м. Ходъ его около 18 узловъ.

Это настоящий эскадренный броненосецъ, между тѣмъ какъ *Indiana*, *Oregon* и *Massachusetts* считаются броненосцами береговой обороны. При размѣрахъ въ 106×21 м., они имѣютъ водоизмѣненіе въ 11.000 тоннъ и вооружены каждый 16-ю орудіями въ 15—33 с/м., кромѣ извѣстнаго числа револьверныхъ пушекъ.

Пятый изъ этихъ броненосцевъ, *Texas*, болѣе давняго происхожденія (1889) и значительно уступаетъ первымъ четыремъ. Водоизмѣненіе его равно лишь 6.315 тоннъ, при длинѣ въ 92 м. и ширинѣ въ 20. Вооруженъ онъ двумя митральезами въ 30 с/м. и шестью въ 15 с/м.

Эскадренные броненосцы *Kearsarge* и *Kentucky* еще несовсѣмъ готовы. Въ нихъ Соединенные Штаты будутъ имѣть два могучихъ судна новѣйшаго типа, размѣрами въ 112×22 м., при 11.525 тоннахъ водоизмѣненія.

Крейсеры I-го ранга два, *New-York* и *Brooklyn*. При водоизмѣненіи въ 8.529 и 9.150 тоннъ, скорости въ 21 и 22 узла и весьма сильнымъ вооруженіи, эти два крейсера удовлетворяютъ всѣмъ условіямъ, предъявляемымъ въ настоящее время къ этому типу судовъ. Крейсера 2-го ранга («корсары») — три, *Olympia*, *Columbia* и *Minneapolis*. Ихъ чрезвычайно сильныя машины, въ 22.300 л.с., даютъ имъ возможность развивать и чрезвычайную быстроту, доходящую до 23 узловъ. Обыкновенныхъ крейсеровъ — 15. Изъ мониторовъ упомянемъ спущенный въ 1891 г. *Monterey*.

Минный крейсеръ — одинъ (*Vesurius*) и миноносцевъ — 2, *Cushing* и *Errigson*.

Въ итогѣ, Соединенные Штаты могутъ въ настоящее время выставить 41 военное судно различныхъ типовъ (не считая канонерскихъ лодокъ, транспортовъ и пр.) съ общимъ водоизмѣненіемъ въ 230.020 тоннъ. Но наряду съ

этими судами, американцы располагаютъ еще большимъ числомъ пароходовъ, вооружаемыхъ въ настоящее время, которые въ настоящей войнѣ, несомнѣнно, окажутъ флоту и арміи огромныя услуги. Кромѣ того, теперь же съ лихорадочной быстротой идутъ работы по окончанію строящихся судовъ и вооруженію уже спущенныхъ, въ числѣ которыхъ имѣются три перво-классныхъ броненосца.

Переходя къ военно-морскимъ силамъ Испаніи, мы должны сказать, что въ общемъ онѣ значительно слабѣе американскихъ. Испаніи весьма трудно будетъ сосредоточить въ кубанскихъ водахъ достаточное число судовъ, тѣмъ болѣе что одновременно ей необходимо оберегать и другія свои колоніи.

Броненосцевъ собственно въ испанскомъ флотѣ всего три: *Pelayo*, *Numancia* и *Vitoria*. Первый и самый сильный изъ нихъ, размѣрами въ 105×20 метровъ, при 9.950 тоннахъ водоизмѣненія и 9470 л.с., вооруженъ двумя митральезами въ 32 с/м., двумя въ 28 с/м., 11-ю скорострѣльными орудіями въ 14 с/м. и 20-ю револьверными пушками. Это единственный броненосецъ въ испанскомъ флотѣ, который можетъ идти въ сравненіе съ большими американскими судами того же типа. Другіе два — давней постройки и могутъ считаться лишь фрегатами.

Броненосныхъ крейсеровъ пять, но изъ нихъ только *Emperador Carlos V* можетъ выдержать

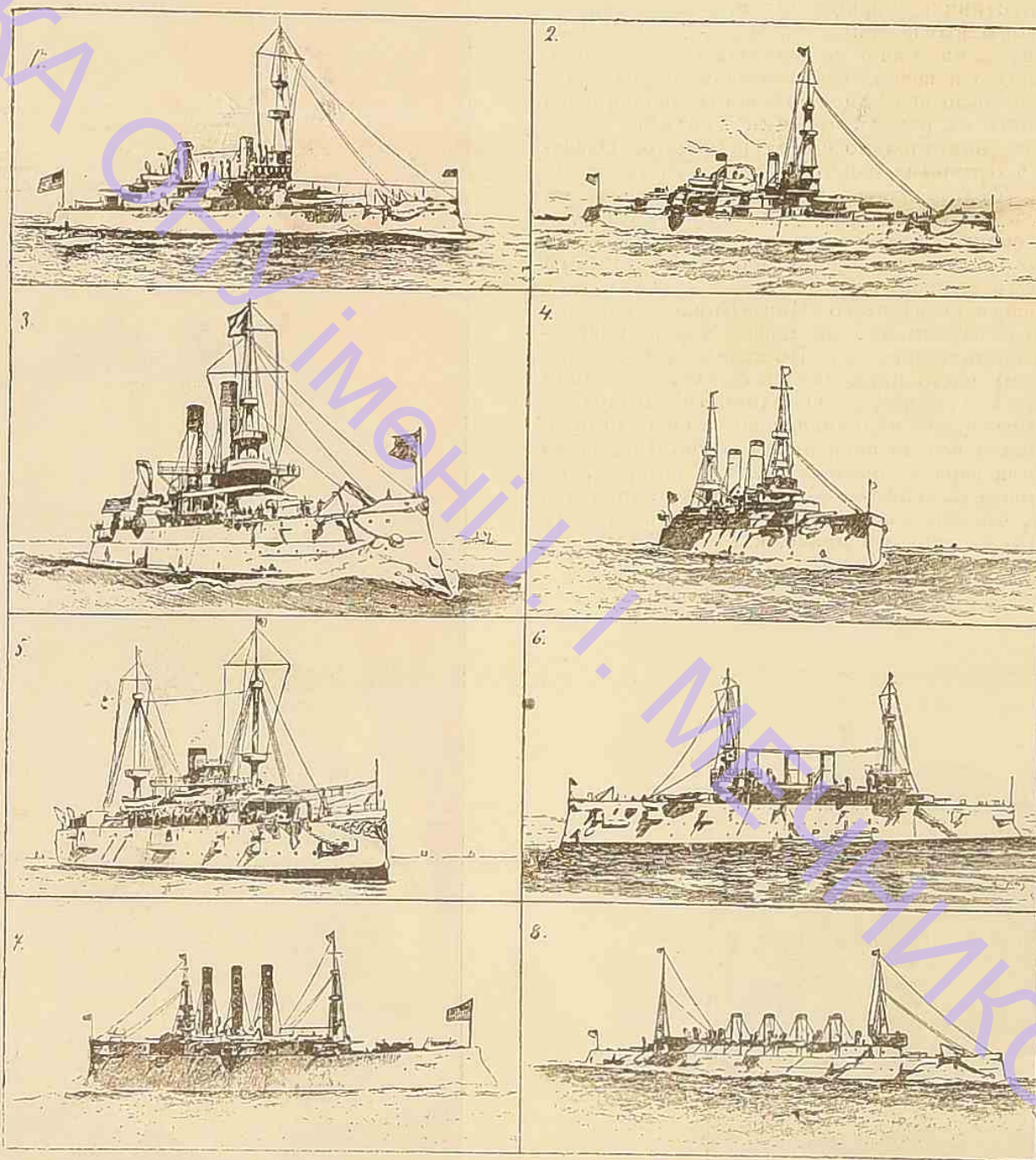
сравненіе съ соответствующими крейсерами въ американскомъ флотѣ, остальные четыре, *Almirante Oquendo*, *Infanta-Maria-Tereza* и *Vicaya*, съ водоизмѣненіемъ въ 7.000 т. каждый и скорости въ 20 узловъ — значительно слабѣе.

Изъ крейсеровъ I-го ранга, въ числѣ десяти отнѣтимъ *Alfonso XII*, *Lepanto* и *Alfonso XIII*, довольно сильные, но не быстроходные. Остальные не находятся въ боевой готовности.

Въ общемъ Испанія можетъ выставить столько-же судовъ, сколько и Соединенные Штаты, но они гораздо слабѣе: общее ихъ водоизмѣненіе почти вдвое меньше и равняется всего 122.925 тоннъ. Торговый флотъ Испаніи довольно значителенъ, и могъ бы принести не малый ущербъ морской торговлѣ непріятеля, но въ настоящей войнѣ роль его по необходимости будетъ ограничена поддержкой сообщеній между Кубой и Испаніей, а равно и перевозкой войскъ и провизіи.

Новый видъ спорта.

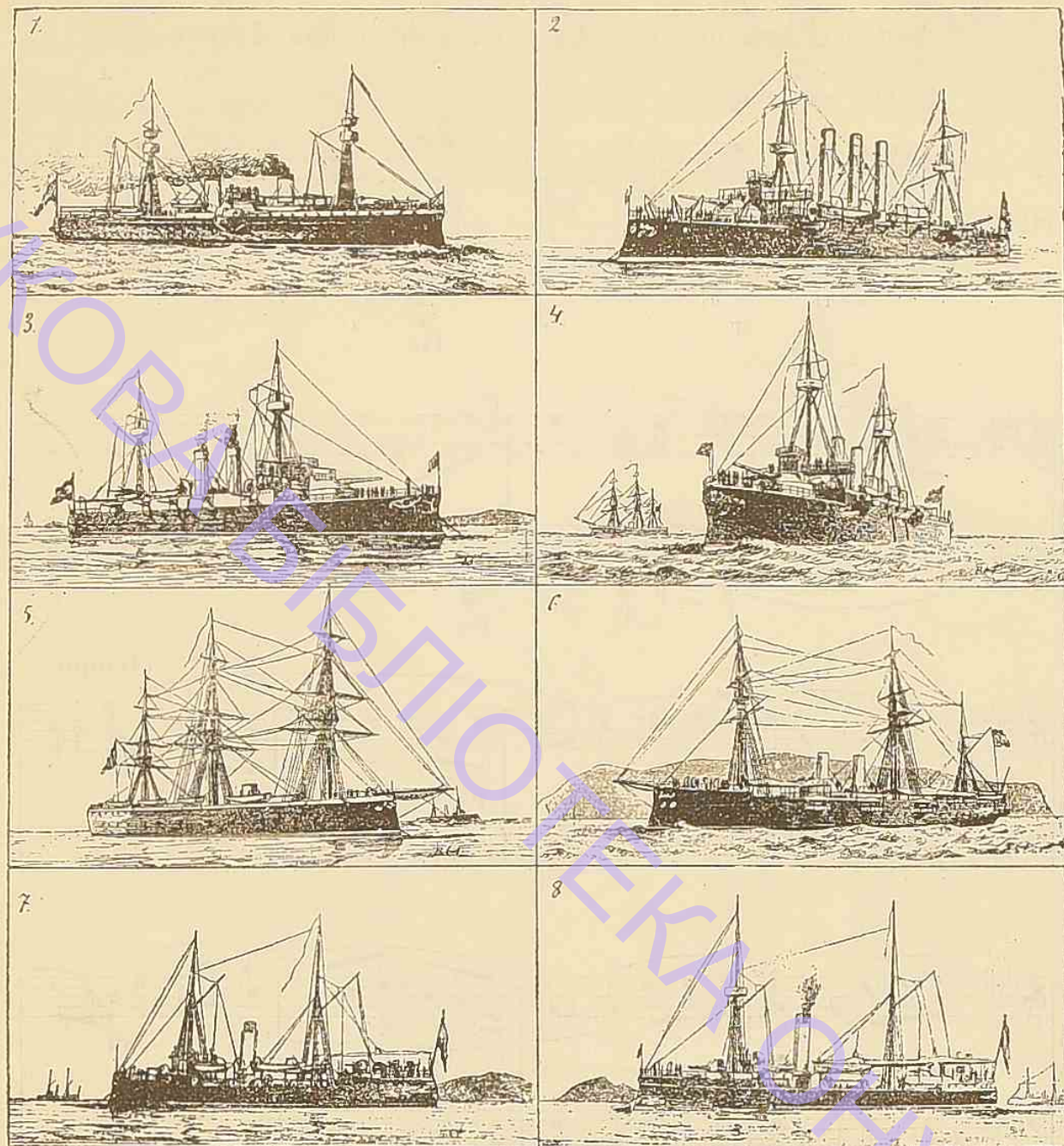
Въ спортсменскихъ кругахъ Парижа большую сенсацию производить въ настоящее время одинъ молодой англичанинъ, Джонъ Хиггинсъ, культивирующий новый видъ спорта, — акробатическіе скачки съ гирями.



1) „Индіана“, 2) „Массачузетсъ“, 3) „Іова“, 4) „Корсаръ“, 5) „Техасъ“, 6) „Нью-Йоркъ“, 7) „Бруклинъ“, 8) „Колумбія“.

ВОЙНА ИЗЪ-ЗА О. КУБЫ. — Главныя суда американскаго флота.

Фото-циклографія „Одес. Нов.“



1) Пелайо, 2) „Карль V“, 3) „Инфанта Марія Терезія“, 4) „Бискайя“, 5) „Нуманція“, 6) „Альфонс XII“, 7) Маркиз де-ла-Энсенада, 8) „О. Куба“.

ВОЙНА ИЗЪ-ЗА О. КУБЫ.—Главныя суда испанскаго флота. Фото-циклография „Одес. Нов.“

Вопреки традиціоннымъ приемамъ сальтоморталистовъ цѣлаго міра и всѣхъ временъ, Хиггинсъ прыгаетъ черезъ препятствія не съ разбѣга и не со свободными руками. Вооружившись двумя десятифунтовыми гири, онъ со сдвинутыми ногами дѣлаетъ передъ самымъ „препятствіемъ“ высокій прыжокъ и, достигнувъ уровня препятствія, роняетъ гири и, облегченный, перескакиваетъ препятствіе.

На недавнемъ спектаклѣ любителей атлетическаго спорта въ Булонскомъ лѣсу Хиггинсъ привелъ въ неописанное изумленіе записныхъ акробатовъ, сдѣлавъ скачекъ „на мѣстѣ“ черезъ препятствіе на разстояніи въ 4½ метра (около 2 сажень) и два такихъ же послѣдовательныхъ прыжка въ 8¾ метра. Въ заключеніе онъ продѣлалъ настоящій tour de force, въ двадцать пять непрерывно одинъ за другимъ слѣдовавшихъ прыжковъ перескочивъ черезъ 25 стульевъ, разставленныхъ въ одну линію на разстояніи трехъ метровъ одинъ отъ другого.

Моментальную фотографію этого послѣдняго сальтомортале мы воспроизводимъ на помѣщенномъ въ настоящемъ номерѣ рисункѣ.

Разныя разности.

Возстановитель утраченной красоты. Гомерическій хохотъ вызвалъ недавно въ публикѣ, присутствовавшей въ нью-йоркскомъ судѣ, претензія

одной старой дѣвицы, миссъ Брукъ, изъ Денвера, въ штатѣ Колорадо, предъявившей къ отвѣтчику искъ въ 50,000 долларовъ (около 90,000 руб.), за уничтоженіе ея красоты. Въ свое время она воспользовалась услугами одного нью-йоркскаго врача-шарлатана, въ своихъ широкораспространенныхъ рекламахъ пресерьезно описывающаго свой „научный методъ“ возстановленія утраченной молодости и красоты. Методъ этотъ состоитъ въ слѣдующемъ. Прежде всего морщины на лбу стягиваются къ теменю и „искуснымъ массажируваніемъ“ совершенно разглаживаются; отъ этого и брови получаютъ горизонтальное, исполнѣ симметричное расположеніе; далѣе, нижняя часть ушей подвергаются укорачиванію, отчего форма ушей приводится въ „гармонію“ съ чертами лица; слишкомъ нависшія надъ глазами вѣки стягиваются вверхъ, и отъ этого становятся больше, круглѣе и получаютъ снова блескъ молодости. Наконецъ, самое важное, для того, чтобы придать не только выраженіе свѣжести, но и ту чарующую прелесть, то „ничто“, которое съ такимъ обаяніемъ дѣйствуетъ на сердца мужчинъ, „врачъ“

обязался еще снабдить подбородокъ своей пациентки хорошенюшкой „ямочкой“. Перспектива превратиться изъ старой уродливой миссъ въ дышащую молодостью красавицу была слишкомъ неотразима, для того, чтобы миссъ Брукъ не соблазнилась ею. Условленная сумма была вручена и врачъ принялся оперировать. Вдоль лба сдѣланъ былъ широкій надрѣзъ, удалена была полоса кожи, и раздѣленные края были затѣмъ сшиты. Это было, правда, очень больно, но за то морщины исчезли и брови оказались приподнятыми. Далѣе врачъ произвелъ нѣсколько надрѣзовъ за ушами, на вѣкахъ, подъ носомъ, и, наконецъ на подбородкѣ, для полученія „ямочки“. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ кожа послѣ надрѣзовъ была стянута назадъ, сшита и въ такомъ видѣ оставлена впредь до заживленія. Окончивъ всѣ эти операціи, докторъ поздравилъ миссъ Брукъ съ необыкновеннымъ успѣхомъ, увѣряя ее, что черезъ самое короткое время ея бывшая красота не замедлитъ возсіять во всей своей молодой прелести. Однако, по истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, миссъ Брукъ, къ величайшему ея огорченію, пришлось убѣдиться, что ея деньги, время и физическія страданія были потрачены совершенно напрасно. Въмѣсто очаровательной ямочки на подбородкѣ остался отвратительный шрамъ, подбѣзанные уши безобразнѣйшимъ образомъ скривились въ сторону, а все лицо напоминало фizioномію нѣмецкаго студента послѣ пятидесятой дуэли. За напрасно претерпѣнные боли, а еще болѣе за свои обманутыя мечты миссъ Брукъ пожелала вознаградить себя кругленькой суммой въ 50,000 долларовъ.

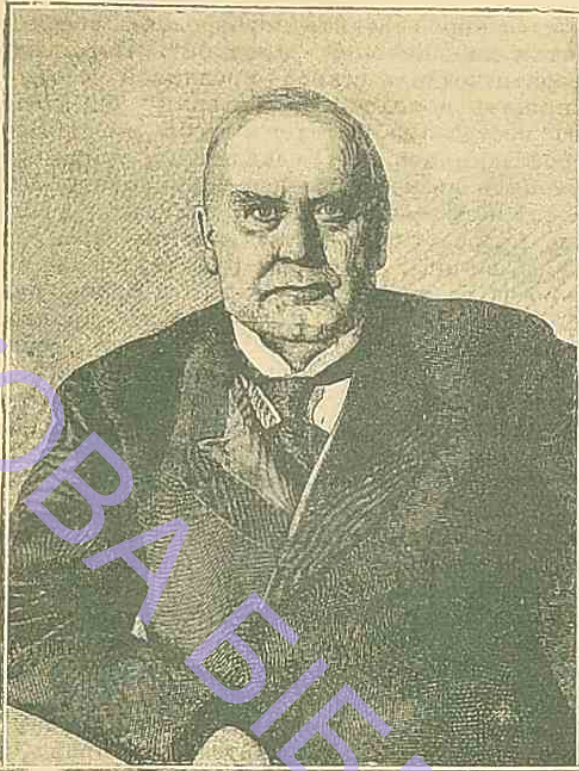
Странности у китайцевъ. Извѣстно, что китайцы находятъ обычай и нравы европейцевъ крайне смѣшными. И это вполне естественно, такъ какъ ихъ собственные обычай сплошь и рядомъ диаметрально противоположны нашимъ. Въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ номеровъ Journal des Débats поинтересовался сдѣлать краткій обзоръ такихъ китайскихъ обычаевъ, который мы здѣсь и заимствуемъ.

Смерть родителей въ Китаѣ вызываетъ не горе, а радость. Вступая въ домъ своего будущаго супруга, китаянка-невѣста заливается горькими слезами. Въмѣсто того, чтобы при встрѣчѣ съ знакомымъ осведомиться о его здоровьѣ, китаецъ спрашиваетъ о цифрѣ его дохода. На вопросъ о здоровьѣ его жены и дѣтей китаецъ смотритъ, какъ на личное оскорбленіе. Встрѣчая гостя, онъ покрываетъ голову. Траурный цвѣтъ бѣлый. Названіе книги помѣщается въ концѣ ея. Ученики рассказываютъ свои уроки, обернувшись къ учителю спиной. Матери никогда не цѣлуютъ своихъ дѣтей. Обѣдъ китайскій начинается съ фруктовъ и кончается супомъ. Постройку домовъ начинаютъ съ крыши.

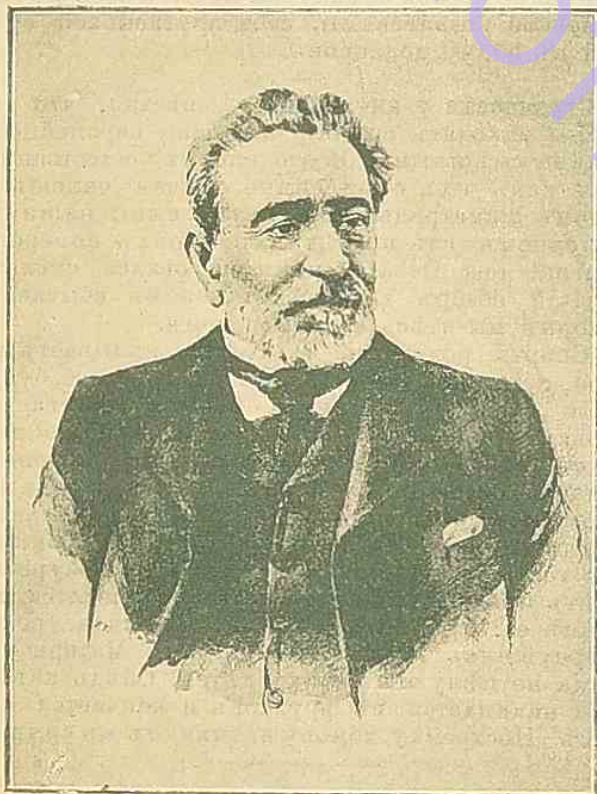


Новый видъ спорта.—Прыжокъ „съ мѣста“ черезъ 25 стульевъ.

Автотипія „Одес. Нов.“



Вильямъ Макъ-Кинлей,
президентъ С.-Америк. Соед. Штатовъ.



П. Сагаста,
испанскій министр-президентъ.
Автотипъ „Одес. Нов.“

Куплеты изъ оперы: „Le roi l'a dit“. Лео Делиба.

All^{to} non troppo

PIANO *p*

Ped

Ped

a tempo

poco rall

rall.

Ped

rapide

poco rall.

f

Фото-типографія „Одес. Нов.“

ОДЕССА
Пушкинская, 20.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное Южно-Русское Общество Печатного Дѣла.

ТЕЛЕФОНЪ
№ 445.

ТИПОГРАФІА, ЛИТОГРАФІА
ПЕРЕПЛЕТНАЯ МАСТЕРСКАЯ
Пушкинская, № 20.

Пріемъ всевозможныхъ заказовъ, отно-
сящихся къ графическимъ искусствамъ.
Въ позолотной мастерской исполняются
роскошные переплеты и папки для ад-
ресовъ.

Исполненіе скорое и изящное.
Цѣны умѣренныя.

Книжные магазины Общества

1) Пушкинская, № 20, 2) Дерибасовская, домъ
Новикова.

Большой выборъ книгъ для дѣтей всѣхъ
возрастовъ. Произведенія лучшихъ авто-
ровъ для народнаго чтенія.

Учебники и учебныя пособія.

Полныя собранія сочиненій: Бѣлинскаго,
Добролюбова, Короленко, Островскаго, Пи-
сарева, Толстого, Тургенева и друг. рус-
скихъ и иностранныхъ писателей.

Собственныя изданія Общества

(Главный складъ: гор. Одесса, Пушкинская, 20).

В. Н. Жука *Цѣна 1 руб.*
(автора книги: **РЕБЕНОКЪ** въ перепл. 1 р. 20 к.
„Мать и Дитя“) въ перепл. 1 р. 50 к.

„Библиотека Общественныхъ Знаній“ (18 выпуск.
Ц. отъ 15 к. до 50 к. за вып.)

„Народная Библиотека В. Н. Марануева“ (12 вып.
Ц. отъ 3 до 35 коп. за вып.)

Дѣтская Библиотека Н. Г. Вучетича (6 вып. Ц.
отъ 15 к. до 30 к. за вып.)

ПОСЛѢДНІЯ ИЗДАНІЯ:

Бани и Ванны, В. И. Зуева, съ 65 рис. и черт. Ц. 2 р.

Повторительный курсъ ботаники, проф. Галзена,
пер. Вахтеля, для натуралистовъ, медик. и фарма-
цевтовъ. Ц. 1 р. 50 к.

В. А. Кольцовъ, съ порт. и рис. въ текстѣ. Ц. 10 к.

Склады всѣхъ сортовъ бумагъ для Типо-Литографій, Канцелярскія и Конторскія Принадлежности.